Ничего.

Здесь не было ничего, кроме голой земли.

Ветер вдоль крыши был сильным и жестоким. Каждый раз, когда порыв холода налетал на Цзи Шаньцина, он отнимал у него часть тепла. Его щеки онемели от морозного воздуха, но это не остановило его попыток. Он снова вывернул шею и всмотрелся вдаль, надеясь увидеть хоть что-нибудь. Однако перед ним предстали развалины, заполненные грубыми и поврежденными зданиями, остатки некогда оживленной и красивой столицы.

Бесчисленные автомобили были смяты, как будто кто-то нажал на кнопку паузы и заставил все машины остановиться в момент столкновения - раздавленные в глубине развалившегося торгового центра, столкнувшиеся и расплавившиеся в огромную железную глыбу или протаранившие электрический столб. Человек мог представить себе не один способ, как автомобили могли врезаться друг в друга. Большой баннер был сорван со своего законного места и взъерошен в воздухе. Брызги крови запятнали окрестности, а обугленная чернота, оставшаяся после пожара, была теперь основным цветом города.

Вдалеке ряд зданий, которые должны были быть жилыми квартирами, обрушился. Несколько больших самолетов торчали из разрушенного здания, скрытые сильным дымом и обломками.

Это был первый раз, когда Цзи Шаньцин столкнулся с настоящим Судным днем. Когда первоначальный восторг и шок постепенно улетучились, его разум охватило беспокойство. Он не видел вокруг никакого "большого лагеря беженцев", о котором говорил Ученый.

Поскольку почти все здания, окружавшие район, были сровнены с землей упавшими с неба самолетами, десятиэтажная квартира, уцелевшая от времени под их ногами, стала самой высокой точкой в этом районе. Стоя на крыше, Цзи Шаньцин рассматривал окружающую их обстановку, но не видел вокруг ни лагеря беженцев, ни каких-либо признаков человеческой деятельности.

Похоже, то, что представлял себе его хозяин, оказалось реальностью.

"Что я тебе сейчас сказала?" Как только эта мысль промелькнула в голове Цзи Шаньцина, Линь Саньцзю посмеялась, ее голос наполнился презрением: "Мелор и Ученый лгали нам. Этот район - не лагерь беженцев и не учреждение, построенное правительством для защиты от вторжения постчеловеков".

Она говорила с короткими вдохами и хрипела, пытаясь закончить предложение. Цзи Шаньцин не мог понять, то ли она задыхается оттого, что они бегом поднялись на десять этажей, то ли просто очень нервничает. Пока она говорила, она жестикулировала рукой, изо всех сил пытаясь снова вызвать свой [Планарный мир].

Под их пристальными взглядами на ладони Линь Саньцзюй замигал кусочек карты. Не успели

они разглядеть ее, как она исчезла, словно лопнувший пузырь, оставив только голую ладонь Линь Саньцзюй.

Линь Саньцзюй пыталась снова, снова и снова, не в силах смириться с тем, что больше не может использовать свою способность. Однако ей ничего не удавалось. На этот раз ничего не вышло, даже тени.

Линь Саньцзюй, как загнанный зверь, зарылась лицом в ладони и прижалась телом к балюстраде: "Что мне делать? Я потеряла все свои способности!"

Цзи Шаньцин почувствовал во рту вкус желчи, осознав всю серьезность ситуации.

Линь Саньцзюй потеряла не только свой [Планарный мир].

Постчеловеки имели физическую структуру, превосходящую физическую структуру обычного человека, благодаря пассивным навыкам, таким как [Увеличение силы] и [Орлиный глаз], и активным навыкам, таким как [Планарный мир] и [Мерцание в небе].

Если она не могла использовать эти способности, то ничем не отличалась от обычного человека, который еще не эволюционировал. Хотя она была более ловкой и обладала более острыми чувствами, чем обычные люди, благодаря накопленному боевому опыту, ее нынешняя сила была сравнима только с атлетом, и это делало ее в какой-то степени все еще на уровне обычных людей.

"Успокойся, сестренка, - утешил ее Цзи Шаньцин, озвучивая свою мысль, - видишь ли, у меня все еще есть моя Развитая Способность. Возможно, что-то в этом районе или в этом мире влияет на тебя и препятствует активации твоих развитых способностей. На меня это не влияет, поскольку я - предмет. Если мы сможем найти причину, я уверен, что твоя способность вернется в любой момент".

Как бы то ни было, каждое его слово, казалось, попало в точку, но у Цзи Шаньцина не было никакой уверенности. Потому что даже после того, как он бесконечно прокрутил в голове все события сегодняшнего вечера, он так и не смог найти ничего подозрительного.

Услышав предположения Цзи Шаньцина, в сердце Линь Саньцзюй зародилась искра надежды. Она подняла голову и крепко вцепилась когтями в руку Цзи Шаньцина: "Да, ты прав! Давайте вернемся и поищем Мелора и Ученого!"

Ее ногти глубоко вонзились в кожу Цзи Шаньцина, заставив его поморщиться от боли. Хотя Цзи Шаньцин и не считал это хорошей идеей, но, увидев выражение лица своего хозяина, он только кивнул головой. Линь Саньцзюй не обратила внимания на реакцию Цзи Шаньцина, так как уже бросилась к выходу.

Вздыхнув, он бросил последний взгляд на пустырь, простиравшийся до самого горизонта, и сказал

"Что-то... что-то не так. Чего-то не хватает. Что это может быть?"

Как раз когда Цзи Шанцин нахмурился от этой мысли, пробравшейся в его голову, позади раздался нетерпеливый голос Линь Саньцзю: "Какого черта ты делаешь? Поторопись!"

"Прямо за тобой", - ответил ей Цзи Шанцин и, отбросив все мысли, последовал за Линь Саньцзюй вниз по лестнице.

Здание, в котором они находились, ничем не отличалось от других. Картонные коробки занимали половину коридора, а в воздухе стоял затхлый запах пота. К счастью, Линь Саньцзюй никогда не хранила [Средство для полировки способностей], и сейчас она не могла его хранить, поэтому Цзи Шанцин держал специальный предмет, освещая им путь, и держал Линь Саньцзюй за руку, помогая ей идти вперед.

Пока они шли по коридору, в замкнутом пространстве слышались только монотонные шаги. Это не только делало их окружение более жутким, но и усиливало тишину коридора.

Поэтому, когда резкий вой внезапно прорезал воздух, он потряс их обоих. Прежде чем они успели отреагировать на этот звук, воздух наполнился громким стуком, как будто кто-то стучал в противопожарную дверь. Затем последовал непрекращающийся, душераздирающий, похожий на крик баньши визг, пронзивший их барабанные перепонки и вызвавший эхо в коридоре.

"Что случилось?" Догадавшись, что человек не собирается выходить в ближайшее время, Цзи Шанцин нахмурил брови и быстро отошел от двери: "Кто-то умер в этой квартире?"

Не услышав ответа от Линь Саньцзю, он повернулся и посмотрел на хозяина. С помощью света от [Агента полировки способностей] Цзи Шанцин увидел, что лицо Линь Саньцзюй было ненормально бледным. Ее глаза были пустыми и плоскими, а на лбу выступили капельки пота.

Она выглядела как пациентка, страдающая от преходящей глобальной амнезии.

Цзи Шанцин подавил в себе страх, взявшийся из ниоткуда, и прошептал Линь Саньцзю: "Сестренка, ты в порядке?"

Линь Саньцзюй покачала головой, прикусив нижнюю губу. С растерянным лицом она толкнула его и приказала: "Продолжай двигаться".

"Хорошо..."

Однако, как только они продолжили идти, Цзи Шанцин увидел нечто такое, от чего его сердце заколотилось. Он быстро засунул [Средство для полировки способностей] в свою рубашку и крепко сжал ее в объятиях. Стараясь, чтобы свет не просочился сквозь ткань, он повернулся к Линь Саньцзюй и сказал ей: "Быстро! Возвращайся на верхний этаж!"

Линь Саньцзюй не понимала, что произошло, она лишь крепко вцепилась в рукав Цзи

Шаньцина, и оба направились на верхний этаж. Как только они ступили на верхний этаж, с другого конца коридора на нижнем этаже послышались человеческие голоса. Затем, вспышка света от фонарика.

"Кто-то пришел?" Линь Саньцзюй, сидевшая рядом с Цзи Шаньцином, прошептала: "Я ничего не почувствовала". Ее голос был полон потери.

Услышав голос Линь Саньцзюй, в сердце главного приза закралась внезапная печаль.

"Он снова начал кричать", - отчетливо прозвучал мужской голос на фоне почти слабых шагов снизу. "...Это чертовски раздражает".

"Тебе действительно следует контролировать свой нрав, чувак", - вмешался женский голос.

Пока Цзи Шаньцин размышлял, что их обоих привлекло сюда, кто-то дважды ударил ногой в противоугонную дверь. Затем мягкий и нежный женский голос, который Цзи Шаньцин мог отнести только к женщине-обманщице, проплыл в его ухо: "Сюзни, мама бросит тебя, если ты сейчас же не перестанешь плакать, слышишь меня?".

Как будто ее слова были каким-то магическим заклинанием, плач действительно прекратился. Он превратился в неистовое хныканье, которое плакса не могла контролировать в данный момент.

Вопли были настолько пронзительными, что Цзи Шаньцин не мог различить, кто кричит - мужчина или женщина. Он также не мог определить, был ли это ребенок или взрослый. Пока он был погружен в свои мысли, дуэт мужчины и женщины начал подниматься вверх.

Его мгновенно вернули к реальности приближающиеся шаги. Он ткнул пальцем в Линь Саньцзюй, чтобы она поднялась вверх. Двигаясь в темноте, Цзи Шаньцин чувствовал, что движения его хозяина настолько медленные и вялые, что ему ничего не оставалось, как подтолкнуть ее, чтобы она быстрее поднималась по лестнице. К счастью для них, дуэт, похоже, не спешил, так как казалось, что они медленно идут по коридору. Когда оба успешно добрались до верхнего уровня, мужчина и женщина как раз оказались на этаже, на котором они ранее укрывались.

"Над нами крыша, и мы окажемся в тупике, если будем продолжать идти", - пробурчал Цзи Шаньцин. Он реально ощущал, что эти двое злоумышленников были постчеловеками. "Я должен придумать выход".

Он не знал, насколько силен их противник, но, учитывая, что Линь Саньцзюй стала обычным человеком, а его боевые способности были на десятом уровне, он был уверен, что и Линь Саньцзюй, и он окажутся в очень плохой ситуации, если эти двое решат уничтожить их обоих.

Цзи Шаньцин все больше и больше паниковал с каждым шагом мужчины и женщины. И вот, когда Цзи Шаньцин уже не мог сдержать учащенного сердцебиения, женщина заговорила: "806. Он здесь."

"Ради всего святого, как близко", - внутренне вздохнул Цзи Шаньцин.

Мужчина сделал шаг вперед и постучал в дверь корпуса 806. Его голос изменился. Теперь он казался другим человеком: "Госпожа Цуй, откройте дверь, пожалуйста. Это я, Джори".

После его приветствия коридор погрузился в мертвую тишину.

Цзи Шаньцин дважды проходил мимо корпуса 806, но он не знал, что корпус занят. А теперь, похоже, в этом блоке действительно не было жильцов.

Женщина из команды ворчала, ее голос был густым от раздражения: "Где она? Почему она не открывает дверь?".

Мужчина жестом указал на женщину. Затем, как будто он проходил через это тысячи или миллионы раз, мужчина заговорил через дверь: "Мадам Цуй, я вернулся с ответом на вопрос, который вы задавали мне в прошлый раз, хотите узнать его?".

Как только он закончил говорить, деревянная дверь в блок 806 со скрипом открылась.

"Джей-Джори, - раздался в коридоре глубокий женский голос, в котором слышались опасения и предвкушение, - я заснула, поэтому не слышала твоего звонка. Как все прошло?"

"Сначалапусти меня, и я скажу тебе ответ", - не обратил внимания на ее отговорку мужчина. Он повернулся к женщине рядом с ним и представил ее мадам Цуй: "Она моя коллега, так что не пугайтесь".

"Хорошо. Я открою дверь". Хотя ей все еще было немного не по себе, женщина по имени госпожа Цуй открыла дверь, как велел мужчина. Не успел противоугонный замок со щелчком открыться, как раздался тонкий стук. Это было последнее, что услышал Цзи Шаньцин, а затем все снова погрузилось в тишину.

Ошеломленный, Цзи Шаньцин повернулся к Линь Саньцзю, и когда он хотел спросить Линь Саньцзю, не видела ли она чего-нибудь, что он пропустил, он тут же закрыл рот.

В тусклом свете фонарика Цзи Шаньцин смутно разглядел, что его хозяин присел на одну из лестниц. Одной рукой она обнимала колени, а другую засунула в рот и грызла ногти.

Цзи Шаньцин опустил глаза и ничего не сказал. Затем он снова повернул голову.

Внизу раздался звук, как будто что-то тяжелое грохотало по полу. Пospорив с самим собой, Цзи Шаньцин набрался смелости и высунул голову, чтобы посмотреть.

Он повернулся так быстро, что перед глазами все расплылось, и он ничего не увидел. Он увидел только широко распахнутую дверь, лысого мужчину с толстой шеей и... пару глаз

коротко стриженной женщины.

Кровь Цзи Шаньцина похолодела.

"Эй, там кто-то есть?" Чтобы доказать, что глаза ее не подвели, женщина спросила мужчину.

"Разве это не нормально?" - ответил мужчина, - "В этом здании только люди."

Женщина замолчала на секунду, прежде чем ответить: "Хм, нет. Я никогда раньше не видела здесь такого лица".

"Тогда идите и проверьте!" Мужчина ответил поспешно, как будто исчерпал свое терпение: "Быстрее. У нас еще много работы".

Услышав предложение этого человека, все волосы на теле Цзи Шаньцина встали дыбом. Он повернулся к Линь Саньцзюй и несколько раз сильно толкнул ее, чтобы она начала бежать, и стук женских кожаных туфель прекратился.

"Пусть будет так", - казалось, она потеряла интерес, - "Ты прав. Здесь больше никого не будет".

Цзи Шанцин вздохнул с облегчением и перестал двигаться. Он потянулся к Линь Саньцзю, которая стояла на ногах. Его положение сейчас было неудобным. Все это время [Средство для полировки способностей] тыкалось ему в живот, и ему приходилось сохранять невыносимое положение, чтобы не дать сиянию вытечь наружу. Очень скоро его лоб покрылся испариной.

Когда свечение вместе с шорохом исчезло в другом конце коридора, Цзи Шанцин все еще не решался сделать шаг. Подождав еще десять минут и не услышав больше никаких звуков, он вздохнул и вынул [Средство для полировки способностей] из своего тела, после чего встал.

Линь Саньцзюй, сидевшая рядом с ним, медленно и неподвижно повернула голову, чтобы посмотреть на них сзади.

Все тело Цзи Шаньцина задрожало, и он последовал ее примеру.

Позади Цзи Шаньцина виднелось лицо незнакомой женщины средних лет. По ее лицу струилась кровь. Ее веки были полуприкрыты, как будто она была в глубокой задумчивости.

...госпожа Цуй.

"Ты осторожный парень, не так ли, милый?" Женщина, которая называла себя "Мать", рассмеялась. Ее голос был мягким и нежным, как всегда: "Мы смотрим на вас уже десять минут... Хм, она ваша подруга?".

"Неплохо. Ваши мышцы выглядят нежными и аппетитными", - вмешался лысый мужчина, облизывая губы.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000582>